
ICANN81 | AGM – Совместное заседание: GAC и CPH
Понедельник, 11 ноября 2024 г. – 15:00 - 16:00 TRT

DAN GLUCK:

Здравствуйтесь и добро пожаловать на заседание GAC с Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, в понедельник 11 ноября в 12:00 UTC. Меня зовут Дэн Глак (Dan Gluck) из группы поддержки GAC по разработке политики ICANN. Пожалуйста, обратите внимание, что эта сессия записывается и регулируется Ожидаемыми стандартами поведения ICANN и Политикой сообщества ICANN по борьбе с домогательствами.

Во время сессии вопросы и комментарии будут зачитываться вслух только в том случае, если они будут заданы в чате. Устный перевод на этом заседании будет осуществляться на все шесть языков ООН и португальский язык. Если вы хотите выступить на этой сессии, пожалуйста, поднимите руку в Zoom. Пожалуйста, укажите свое имя и язык, на котором вы будете говорить, если это не английский. И не забывайте говорить в разумном темпе. Напоминаем, что столы с микрофонами зарезервированы для членов GAC, наблюдателей и приглашенных гостей.

Теперь я передаю слово Нико Бабальеро (Nico Caballero).

NICO CABALLERO:

Большое спасибо, Дэниел. Приветствую всех. Эта сессия продлится 60 минут, поэтому мы должны убедиться, что у нас

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

достаточно времени для обсуждений, вопросов и ответов и так далее и тому подобное. Поэтому я с удовольствием представляю Бет Бэкон (Beth Bacon), Сэма Деметриу (Sam Demetriou), Эшли Хайнемана (Ashley Heineman), Оуэна (Owen). Мне не нужно представлять Найджела Хиксона (Nigel Hickson), заместителя председателя, и Тьяго Даль-Тоз (Thiago Dal-Toe) из Колумбии, моих заместителей председателя. Итак, добро пожаловать.

Сегодня днем мы будем обсуждать множество различных вопросов, среди которых SOI и этическая политика ICANN, следующий раунд gTLD, достоверность регистрационных данных и другие.

Итак, без лишних слов позвольте мне передать слово Эшли Хайнеман (Ashley Heineman). Эшли, пожалуйста, вам слово.

ASHLEY HEINEMAN:

Спасибо. Я передам слово Сэму, чтобы он начал, но я потов вернусь и продолжу. Итак, здравствуйте, я Эшли Хайнеман (Ashley Heineman). В настоящее время (но не очень долго) я являюсь председателем Группы заинтересованных сторон-регистраторов. Я пригласила Оуэна Смигельски (Owen Smigelski), потому что он примет на себя обязанности председателя в конце этого заседания. Поэтому я хотела убедиться, что вы увидите его лицо.

Итак, сегодня мы хотели поговорить с вами о достоверности регистрационных данных, потому что знаем, что этот вопрос интересует вас всех, и он интересует все сообщество, и мы подумали, что это будет полезная возможность поговорить с вами

о том, что мы, регистраторы, уже обязаны делать для обеспечения достоверности данных, потому что иногда эта часть остается за рамками разговоров. Поэтому у нас есть слайд-колода, в которой собрано много информации. Я не собираюсь разбирать все это в мучительных подробностях, так что всегда пожалуйста. Но я хотела убедиться, что она будет доступна вам в качестве ресурса, пока мы продолжаем эти беседы, так что не удивляйтесь, если я начну быстро проматывать эти слайды.

Но давайте сначала разберемся, что такое регистрация данных, достоверность данных в контексте регистраторов и согласно нашим договорам с ICANN. Достоверность данных - это, во-первых, синтаксическая достоверность. Так, например... Замедлить? Черт возьми. Я знала, что это произойдет. Я должна притормозить. Хорошо. Например, для синтаксической достоверности адреса электронной почты должны содержать символ @. Поэтому мы должны убедиться, что проводим эти проверки во время регистрации, а также ежегодно напоминать зарегистрированным пользователям, что все должно быть правильно.

Но нам также нужна оперативная достоверность. Поэтому от нас требуется получить утвердительный ответ от наших клиентов на электронное письмо, чтобы мы знали, что оно работает и с ними можно связаться.

Итак, мы рассмотрим здесь в очень быстром порядке различные ссылки в наших контрактах на то, что мы должны делать в отношении достоверности данных, и в первую очередь на наш договор об аккредитации регистратора.

Итак, в контексте синтаксического и операционного аспекта, мы обязаны, чтобы владельцы доменов предоставляли регистратору точные и надежные контактные данные и обновляли их в течение семи дней после любого изменения. Если владелец домена намеренно предоставляет неточную или недостоверную информацию или не обновляет свои данные в течение семи дней после любого изменения или не отвечает на запросы о проверке в течение 15 дней, этот домен должен быть приостановлен или аннулирован.

Здесь снова немного больше деталей, но информация, по сути, та же самая. Здесь говорится о том, что не реже одного раза в год регистратор должен предоставлять владельцу регистрации актуальную информацию WHOIS и напоминать, что предоставление ложной информации WHOIS может стать основанием для аннулирования доменного имени, и что он должен вносить исправления, если таковые имеются.

Вот и все на самом высоком уровне. Я рекомендую вам всем изучить эту информацию. Если у вас возникнут другие вопросы, я с удовольствием на них отвечу.

Но мы также хотели бы уделить время тому, чтобы объяснить вам, что достоверность данных важна и для нас, как для регистраторов. Мы знаем, что это важно для вас. Мы слышали от вас все. Понимаем. Но для нас это тоже важно, и мы хотели убедиться, что вы все об этом знаете, потому что иногда складывается впечатление, что мы не заботимся о достоверности. Но мы заботимся о достоверности для выполнения наших договорных

обязательств, политики, законодательства, для отправки уведомлений владельцам доменов о продлении, например, для связи с владельцем домена при возникновении проблем, например, если его домен был взломан из-за злоупотребления DNS. И в этом же ключе мы хотим, чтобы наши клиенты были счастливы. Мы также хотим защитить их от кражи личных данных и финансового мошенничества.

Поэтому я хочу вкратце рассказать о том, чем мы сегодня занимаемся. Мы говорили о том, что мы обязаны делать в наших договорах, и в соответствии с этим, просто повторим, мы должны обеспечить заполнение всех требуемых полей и соответствие данных требуемым общедоступным стандартам форматирования (это синтаксис), а для проверки регистратор должен связаться с владельцем домена по электронной почте или телефону и получить утвердительный ответ. Этот процесс позволяет нам как регистраторам убедиться в том, что все необходимые данные собраны, и подтвердить, что предоставленные данные достоверны, надежны и актуальны.

И если вы посмотрите на эту маленькую рамку сбоку, мы составили своего рода рейтинг. Вероятно, лучше всего его охарактеризовать как рейтинг. Мы пришли к выводу, что это глобальный по масштабу, экономически эффективный и надежный проект.

Что же еще мы можем сделать? Нет ничего, что запрещало бы нам делать больше. Более того, некоторые из нас так и делают. По разным причинам мы делаем больше, чем требуется в наших контрактах. Например, нам доступна проверка адресов с помощью

сторонних сервисов. Для тех, кто живет в США, есть компания FedEx. Вы, наверное, знаете, что когда вы отправляете груз FedEx, он автоматически заполняется. Он берет данные из базы данных. Именно так они и поступают. Но это действительно ограничено странами, в которых компании владеют этой информацией. И потребитель, как правило, платит за эту услугу. В примере с FedEx этот вид расходов входит в стоимость доставки. Так что она не возникает из воздуха. С этим связаны определенные расходы. Поскольку функциональный адрес доставки является для таких компаний наиболее важным компонентом заказа после оплаты, они могут вкладывать значительные ресурсы в разработку этих систем. Поэтому проверка достоверности, как правило, надежна там, где она доступна. То есть она надежна, если доступна, но не имеет глобального охвата. И это не всегда экономически эффективно. По крайней мере, у нас нет модели, по которой можно было бы сказать, эффективна она или нет. Поэтому, когда вы думаете о том, чтобы сделать обязательным требованием для регистратора, предоставление такого рода вещей в глобальном масштабе, это практически невозможно, если вы не признаете, что будет значительная погрешность.

NICO CABALLERO:

У меня есть небольшой вопрос по этой теме. Извините, что прерываю вас, Эшли, но есть ли у вас информация о процентном соотношении используемых сторонних сервисов на данный момент, которой вы могли бы поделиться с нами? Например, какой процент от общего числа?

ASHLEY HEINEMAN:

У меня нет процентного соотношения. В некоторых случаях регистраторы используют их в национальных доменах, в обслуживании национальных доменов, где это возможно. Так что, опять же, у меня нет процентного соотношения. Но, знаете, если мы когда-нибудь займемся более глубоким изучением конкретных примеров, мы могли бы посмотреть на это.

Итак, другие варианты: картографические онлайн-сервисы, Google Maps. Я вижу Google в аудитории, но не буду указывать на нее. Это, безусловно, то, что может быть использовано. Это используется для определенных целей, но также не является всеобъемлющим и авторитетным. Поэтому в такой базе данных могут появляться адреса, не являющиеся действительными почтовыми адресами. А исправление таких недействительных адресов может быть крайне затруднено, что в целом приводит к ненадежности сервиса. Поэтому в этой оценочной таблице мы оценили этот вариант как не глобальный по масштабу. Мы до сих пор не знаем, является ли он экономически эффективным, и, конечно же, он не является надежным.

Проверка почтовой службы. То есть, опять же, это предлагается в некоторых странах, но не во всех почтовых службах мира. Не существует централизованного API для любого регистратора, намеревающегося использовать систему почтовой службы в глобальном масштабе, и ему придется потратить значительные средства на разработку программного обеспечения для интеграции с API каждой почтовой службы. Таким образом, даже

если система проверки почтовых адресов подтверждает, что адрес действителен, этот тип проверки не может подтвердить, действительно ли лицо, заявляющее почтовый адрес, может связаться с ним по этому адресу. Это влечет за собой значительные финансовые издержки. Таким образом, с точки зрения нашего оценочного листа, эта система не является глобальной, не является экономически эффективной и ненадежной.

Итак, проверка личности. Мы много слышали о проверке удостоверений личности на протяжении многих лет, и, опять же, в глобальном масштабе существует значительное разнообразие типов документов, удостоверяющих личность. И регистраторам, как правило, приходится прибегать к услугам сторонних поставщиков для проверки этих документов. Это влечет за собой значительные новые расходы и существенно повлияет на цены на доменные имена для конечного пользователя.

В 2021 году ICANN подсчитала, что проверка личности в глобальном масштабе будет стоить от 10 до 20 долларов за проверку. Это за проверку каждого домена.

Кроме того, существует ответственность утверждающего лица. Если проверка выполнена неверно, то либо настоящему владельцу домена было отказано в регистрации доменного имени, либо для проверки был использован поддельный документ. В любом случае это проблема.

Доступность, справедливость и юридические проблемы. Не у всех людей в мире есть документы, удостоверяющие личность, поэтому требование предъявлять эти документы непропорционально негативно сказывается на маргинализированных сообществах, у которых нет удостоверения личности, выданного правительством. Мы признаем, что во многих странах есть удостоверения личности, но не во всех странах их наличие является обязательным.

Регистраторы не должны оценивать легитимность документов, удостоверяющих личность. Не существует реального масштабируемого способа узнать требования к каждому типу документов, удостоверяющих личность, во всем мире.

Кроме того, проверка документов, удостоверяющих личность, представляет собой деятельность по обработке данных, которая выходит далеко за рамки минимальных требований, необходимых для предоставления услуги. Это может легко войти в противоречие с целым рядом различных правил защиты данных.

А проверка документов, удостоверяющих личность, только в некоторых, но не во всех юрисдикциях может привести к тому, что недобросовестные субъекты будут намеренно использовать документы из непроверенных мест. Это означает, что добросовестные владельцы доменов сталкиваются с чрезмерной и ненужной обработкой данных, в то время как недобросовестные злоумышленники остаются незамеченными, найдя обходной путь даже к самым строгим процессам проверки личности.

Я хотел бы вкратце остановиться на одном из предположений, которое мы часто слышим, - это то, что документирование личности окажет определенное влияние на злоупотребления DNS. Мы же видим, что даже в тех областях, где существуют процессы проверки, нет четких доказательств того, что системы проверки эффективны в предотвращении злоупотреблений. TLD с такими требованиями сегодня, даже те, которые полностью проверены, часто появляются в списках «10 самых злоупотребляемых TLD». Однако появляются новые свидетельства того, что эти системы проверки документов, удостоверяющих личность, можно обойти путем приобретения поддельных верификаций или документов.

Таким образом, в отсутствие доказательств, свидетельствующих о проблемах с достоверностью существующих регистрационных данных или о преимуществах, таких как пресечение или смягчение злоупотреблений DNS за счет дополнительных процессов проверки и подтверждения личности, эти недостатки заставили регистраторов отказаться от использования этих услуг по проверке личности.

На этом я заканчиваю свое выступление. Я думаю, что мы хотели бы задать вам следующий вопрос: какие проблемы или вопросы, с которыми сталкиваются члены GAC и их соответствующие правительства, повышение достоверности данных о регистрации доменных имен могло бы помочь решить или устранить? И есть ли у вас вопросы по презентации?

-
- NICO CABALLERO:** Большое спасибо за это, Эшли. Действительно, очень подробная презентация. Мы можем в любой момент вернуться к любому из слайдов, если кому-то из представителей GAC понадобится вернуться к этому моменту. Итак, слово открыто для вопросов, комментариев или всего, что вы хотели бы сказать в этот момент. Или, если вы предпочитаете напрямую ответить на вопрос на экране, слово открыто. И у меня... Это CPU? Простите, STU, продолжайте, пожалуйста.
- NIGEL CASSIMIRE:** Да, Найджел Кассимир (Nigel Cassimire) из Карибского союза электросвязи. Я очень рад видеть, что регистраторы нуждаются в достоверности регистрационных данных и стремятся к этому. Но мы продолжаем видеть эту высокую статистику, около 40% неточностей и тому подобное. Есть ли какие-то другие или текущие оценки достоверности? И, учитывая обязательства регистраторов, почему она так высока?
- OWEN SMILGELSKI:** Здравствуйте, это Оуэн Смигельски (Owen Smigelski). Думаю, я не знаком с исследованием о 40%. Знаю, что после введения GDPR и временной спецификации многие из этих данных были замаскированы. Поэтому я не уверен, как можно провести текущий анализ. В прошлом я семь лет проработал в ICANN в отделе соблюдения контрактов и был членом руководящего комитета по WHOIS ARS. О боже. Я не знаю, что означало ARS, но это было измерение достоверности регистрационных данных. И

цифры были не так уж близки к 40 %. Я думаю, что в последнем раунде ARS, который вышел, вероятно, в 2017 году, было как минимум одно поле, с которым можно было связаться по электронной почте, телефону, почте. И это была работоспособность. На самом деле это работало для более чем 90 % доменных имен.

Так что я не знаю, откуда взялись эти 40%, но это точно...

ASHLEY HEINEMAN: Это зависит от того, как вы определяете достоверность.

OWEN SMILGELSKI: Именно.

ASHLEY HEINEMAN: И если бы она была настолько высока, у нас возникли бы серьезные проблемы с соблюдением требований ICANN.

NICO CABALLERO: Большое спасибо, STU, за вопрос. Спасибо, Оуэн, за ответ.

Еще какие-нибудь вопросы или комментарии? Я не вижу поднятых рук. Я вижу Европейскую комиссию. Европейская комиссия, пожалуйста, вам слово.

GEMMA CAROLILLO:

Большое спасибо, Нико. Прежде всего, я хотела бы повторить слова, сказанные Найджелом. Нам очень приятно слышать, что эта тема важна для сообществ регистраторов. Мы слышали об этом от Правления. Кажется, теперь все согласны с тем, что достоверность - это важная тема. И поэтому я думаю, почему это так важно - например, вопрос, который вы задали. Я имею в виду, что Правление недавно писало о важности достоверности регистрационных данных для стабильности и безопасности DNS. Мы получили это в отчете по обзору безопасности и стабильности SSR2 в 2021 году. В Европейском союзе мы имеем закон о том, что это важно и почему. Поэтому я не буду повторяться.

В связи с вашей очень интересной презентацией у меня всего два вопроса. Во-первых, вы очень подробно рассказали о системах валидации и верификации. Происходит ли это во время регистрации, во время продления, или есть определенное время, когда происходит этот процесс?

И во-вторых, поскольку вы справедливо указали (на мой взгляд, справедливо) на проблему валидации-проверки в глобальном масштабе, рассматривали ли вы обсуждение в группе подхода, основанного на оценке риска, когда валидация и проверка специально подбираются для регистрации, представляющей высокий риск? Большое спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

По крайней мере, за время моей работы я не знаю, чтобы мы проводили конкретные обсуждения, но мы знаем о рекомендациях

координационной группы, в которых это упоминается. Я думаю, что часть разговора должна быть посвящена тому, что это значит и на какой стандарт мы опираемся? Так что это, безусловно, то, что регистраторы могут изучить. Но на данный момент я не знаю, чтобы мы подробно обсуждали это на уровне группы.

GEMMA CAROLILLO:

Извините. Прежде всего, я хочу сказать о подходе, основанном на оценке рисков. Я уверена, что EU ccTLD, которые имеют многолетний опыт, могут поделиться многими из этих практик. Но мой первый вопрос заключается в том, не могли бы вы объяснить сроки проверки. Спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

Чтобы убедиться, что я понимаю... О, вы сказали, при регистрации или при продлении. Сейчас это происходит при регистрации. И мы обязаны ежегодно напоминать людям, что они должны иметь точные данные и обновлять их по мере необходимости.

NICO CABALLERO:

Следующей у меня будет Япония, а затем Япония, пожалуйста, продолжайте.

[ТОМО]:

Здравствуйте. У меня [неслышный] вопрос. Вы сказали, что в январе регистраторы заботятся о достоверности данных, но так ли это для всех регистраторов? Я имею в виду, что, возможно, есть

плохие регистраторы, которые не заботятся о достоверности. Поэтому мой вопрос заключается в том, все ли регистраторы в этом виноваты или нет?

OWEN SMIGELSKI:

Здравствуйте. Каждый аккредитованный ICANN регистратор обязан соблюдать условия RAA. И в RAA есть много деталей, касающихся достоверности проверки данных, валидации, а также того, что они должны делать, если у них есть информация, указывающая на то, что доменное имя неточно. Независимо от того, обнаружили ли они это, кто-то сообщил им об этом или это поступило в ICANN. Таким образом, эти данные должны быть исправлены. Не то чтобы они могли просто игнорировать это. Если у вас есть проблемы с этим, пожалуйста, сообщите об этом моим бывшим коллегам из отдела ICANN по соблюдению договорных обязательств, потому что они могут и заставляют регистраторов исправлять подобную информацию. И если у вас есть информация о том, что контактная информация владельца регистрации неверна, предоставьте ее регистратору, а если нет, обязательно свяжитесь с отделом по соблюдению договорных обязательств. Спасибо.

NICO CABALLERO:

Спасибо за это, Оуэн. Следующим у меня будет ВПС.

TRACY HACKSHAW:

Большое спасибо. Не могли бы вы перейти к слайду... Это 15-й, где вы ссылаетесь на исследование, проведенное ВПС, или что-то в этом роде? Верно. Так как, я думаю, вы имеете в виду 2018 год, я полагаю, что ВПС проводит большую работу в этой области с цифровой стороны в плане разработки чего-то вроде универсального цифрового идентификатора в области адресации. Поэтому, несмотря на то, что вы говорите об API и т. д. и т. п., я думаю, что в настоящее время эта работа ведется в ВПС совместно с почтовыми операторами и правительствами. Так что, возможно, будет полезно подключиться к этой работе. И есть вероятность, что у вас будет менее сложный способ работы с адресами благодаря проекту цифровых идентификаторов, который сейчас находится в процессе реализации. Спасибо.

NICO CABALLERO:

Спасибо, ВПС. Далее у меня Европейская комиссия, а затем Дания.

GEMMA CAROLILLO:

Спасибо. Хочу уточнить несколько моментов (возможно, это проблема курицы и яйца), вы упомянули, что в любой момент ICANN может запросить исправление любых неточностей, и будет проблема, если много данных окажутся неточными. Но я думаю, что нам также нужно провести различие между двумя временными периодами - до вступления в [GDPR] и после, потому что в прошлом... И все эти метрические отчеты, о которых говорилось ранее. Как уже было сказано, один из них был датирован 2017 годом, так что это было до того, как данные стали

общедоступными. Поэтому ICANN в некотором смысле полагалась на эти данные, чтобы вмешаться, в то время как сейчас многие из этих данных были отредактированы. Таким образом, Отдел ICANN по соблюдению договорных обязательств также может вмешаться в случае поступления жалобы. Но для того, чтобы жалоба существовала, опять же, если данные недоступны, иногда вы не можете просто узнать, есть ли проблема, что само по себе является проблемой. Что вы думаете по этому поводу? Например, смогут ли ICANN и сообщество выявить неточности так же легко, как и раньше, учитывая, что многие данные были отредактированы? И что вы думаете по этому поводу? Спасибо.

ASHLEY HEINEMAN:

Оуэн может поправить меня, если я ошибаюсь, но мы довольно быстро узнаем, если электронная почта не работает. Так мы доставляем им уведомления. Так мы убеждаемся, что нам платят. Так что мы это замечаем. И я не знаю, насколько мы полагаемся на внешние силы, чтобы они выявляли неточности в данных, но я позволю Оуэну высказаться.

OWEN SMIGELSKI:

Спасибо. За последние месяц-два Namecheap получил два тикета о недостоверности регистрационных данных. Оба они были связаны с недоставленными письмами, которые нужно было исправить. Так что они все еще поступают.

Кроме того, не все регистрации подвергаются редактированию. Мы также получили жалобу на недостоверность регистрационных

данных от одного из владельцев регистрации, чьи данные присутствовали в RDDS. Они попросили, чтобы эта информация была там. Так что такое возможно. И да, есть сложности с определением. Например, если вы запрашиваете данные через RDRS, я слышал, как люди жаловались, что данные, которые приходят, недостоверные, но это единственный способ, которым мы об этом узнаем: когда люди жалуются на это. Если они получают недостоверные данные, сообщите об этом регистратору, потому что тогда мы должны принять меры и исправить их, а если не исправить, то приостановить действие доменного имени. Спасибо.

NICO CABALLERO:

Спасибо, Оуэн. Следующей у меня будет Дания.

FINN PETERSEN:

Спасибо, председатель. Чтобы попытаться ответить на поставленный вопрос о том, что, по мнению правительства, хорошо с точки зрения достоверности и чего можно было бы достичь, мы, по крайней мере, видим, что наш ccTLD ввел цифровую подпись довольно давно. И как гражданин Дании или датская компания, вы можете получить доменное имя dot-dk только при условии использования цифровой подписи. Количество фальшивых интернет-магазинов на домене dot-dk резко сократилось, что стало большим плюсом для датских пользователей, которые, увидев это и это на доменном имени dot-dk, подумали, что это настоящий интернет-магазин. Думаю, я могу

предоставить данные за тот период. Думаю, наш ccTLD действительно проводил там исследование.

Так что это огромная польза для общества, и я думаю, что мы, как правительство, здесь для того, чтобы заботиться об обществе. Спасибо.

NICO CABALLERO:

Спасибо, Дания. Какая-нибудь реакция? Любая... Итак, большое спасибо. Для экономии времени мы должны переместиться - это старая рука, Европейская комиссия? Мелина?

Хорошо, давайте продолжим. У нас есть тема следующего раунда новых gTLD, и для нее я предоставляю слово Сэму Деметриу (Sam Demetriou).

SAM DEMETRIOU:

Большое спасибо, Нико. Итак, мы собрались здесь сегодня. До начала следующего раунда приема заявок на участие в программе новых gTLD осталось около полутора лет, и мы подумали, что сейчас самое время спросить GAC о том, в какой степени вы, ребята, уже продумали, как планируете взаимодействовать с заявителями в следующем раунде.

И причина, по которой мы решили, что это своевременное обсуждение, понимая, что мы, вероятно, не сможем прийти к полному завершению сегодня, связана с несколькими различными событиями, которые произошли в последние месяцы. Первое - это некоторые заявления GAC, сделанные еще на встрече

в Кигали, о том, что ограничения на договорные обязательства регистратур в следующем раунде, которые могут касаться контента... То есть ограничения против этого... ICANN заявила, что не сможет обеспечить их соблюдение... [Речь идет о том, что] отсутствие такой возможности может повлиять на то, как GAC будет применять средства правовой защиты в отношении определенных заявок gTLD в будущем.

И вторая причина, по которой мы решили, что было бы интересно начать думать об этом, заключается в том, что в отличие от этого времени (скажем, за полтора года до открытия последней программы новых gTLD), было больше потенциальных кандидатов, которые публично заявили о своих намерениях. Я бы сказал, что в прошлый раз это был гораздо более секретный процесс, нежели в этот, когда мы знаем о некоторых компаниях и различных типах организаций, которые были более открыты в своих намерениях подать заявку в следующем раунде.

Учитывая, что сейчас ситуация немного изменилась, а также то, что у нас за плечами опыт 2012 года, мы хотели задать этот вопрос GAC и, я бы сказал, просто начать разговор на эту тему. Как я уже сказал, у нас не должно быть всех ответов сегодня, но мы подумали, что это может быть хорошей темой для обсуждения между нашими двумя группами.

Поэтому я буду рад услышать любое мнение членов GAC по этому поводу.

NICO CABALLERO:

Спасибо за это, Сэм. Итак, вопрос на экране. Как GAC планирует взаимодействовать с кандидатами на новые gTLD в следующем раунде? Очевидно, мы не говорим о ccTLD, просто чтобы убедиться, что это очевидно. И если есть какие-то планы, не обязательно от GAC, вы можете рассказать о своих странах, конечно, если вы проводили какой-либо обзор заявок или если вы до сих пор взаимодействовали с потенциальными кандидатами на данном этапе.

Итак, слово открыто. И я не вижу ни одной поднятой руки. Я также не вижу ни одной руки онлайн, что означает, что я вернусь к вам, Сэм. Извините, это Великобритания. Великобритания, продолжайте, пожалуйста.

NIGEL HICKSON:

Спасибо, Нико. Уверен, нам бы не хотелось не обсуждать этот вопрос, потому что я думаю, что вы задали действительно отличные вопросы. Возможно, вы, как говорится, немного обманули нас в том, что у нас не было подробных обсуждений. Конечно, у нас были подробные обсуждения по целому ряду вопросов, касающихся новых gTLD, включая поддержку кандидатов, оспаривание, плату и так далее, и так далее. И мы вместе с вами участвуем в процессе IRT, что нам очень нравится.

Но наше взаимодействие с потенциальными кандидатами и то, как мы будем работать с RVC и PIC, - это, я думаю, вопрос, который нам еще предстоит рассмотреть в деталях. Интересно: вы говорите, что видели публичные объявления потенциальных регистраторов

о новых именах или, возможно, существующих регистраторов, но кто хотел бы получить новые имена? Сам я такого не видел, но, возможно, я, как говорится, не достаточно выхожу в свет.

Но что касается RVC , я думаю, что вы затронули важный вопрос. Конечно, мы обсуждали это. Мы, конечно, уважаем решение Правления по этому вопросу в связи с их обязательствами по Уставу. Но я думаю, что в данный момент трудно сделать вывод о том, как мы будем решать эти вопросы.

Конечно, хотя мы не можем взять на себя добровольные обязательства, нет никакого, если хотите, священного запрета на то, чтобы сказать кандидату на доменное имя: «Да, нам нравится, но нам не нравится черный цвет», или «Нам не нравится белый цвет», или «Нам не нравятся желтые таблицы», или что-то еще. Мы можем знать, что это не может быть выполнено, но это не остановит дискуссию.

Я просто оставляю это, потому что у других будет много идей, и они будут более осведомлены в этих вопросах, чем я. Но спасибо за вопрос и спасибо за продолжение нашего диалога по этим вопросам.

NICO CABALLERO:

Благодарю вас за эту информацию, Великобритания. У меня есть Швейцария, затем Европейская комиссия, а потом этот джентльмен. Крис, верно? Крис, извините, я забыл ваше имя. Швейцария, пожалуйста, продолжайте.

JORGE CANCIO:

Всем привет. Прежде всего, спасибо за вопрос и спасибо, Найджел, за то, что растопил лед. Я думаю, очень важно, чтобы мы поговорили об этом.

Я также не знаю, что многие имена или сильные стороны обсуждаются публично, но, возможно, мы слишком заперты в своем бункере, но мы с нетерпением ждем, когда такая информация будет опубликована, если она станет общедоступной. Думаю, что многие из нас находятся в похожей ситуации, ожидая завершения работы над AGB. Как только мы получим AGB, у нас также есть внутренний план GAC - подготовить для членов GAC своего рода руководство для чайников о том, что на самом деле написано в 300 или 400-страничном документе, чтобы подготовиться к 2026 году к рассмотрению сотен или, возможно, даже тысяч заявок.

Полагаю, одно из наших преимуществ по сравнению с раундом 2012 года заключается в том, что на этот раз политика гораздо более четкая, а также в большей степени основана на консенсусе в широком сообществе. В прошлый раз все было немного по-другому, более неровной дорогой. И AGB, возможно, не отражал на 100% то, что было в политике GNSO 2007 года. И сегодня ситуация изменилась. Так что, думаю, это означает, что мы все более или менее знаем, каковы будут правила игры в следующий раз.

И, конечно, есть много случаев, когда правительства затрагиваются, будь то геоTLD в строгом смысле политики или

geoTLD в более широком смысле, где я бы рекомендовал всем заинтересованным связаться с соответствующим правительством, чтобы мы избежали опыта, как в прошлый раз.

И, конечно, у нас есть такие инструменты, как заблаговременное предупреждение, консенсусные рекомендации GAC, но у нас есть и коридорные переговоры. И люди могут посмотреть список GAC и увидеть, кто является представителем соответствующей страны, где, возможно, находится эта гора, или эта река, или какой-либо другой ландшафт, чтобы избежать недоразумений. В AGB есть возражения, которые можно использовать.

Что касается RVC, честно говоря (и это мое личное мнение), я с нетерпением жду текста в AGB, потому что я понимаю, и у нас были долгие разговоры, особенно с Бекки Бурр и другими членами Правления, о запрете PIC, связанных с контентом, и наших RVC. Но как это будет выглядеть в конкретном случае, когда это становится условием, связанным с контентом, а когда - условием приемлемости, и где проходит граница, я думаю, все еще, по крайней мере для меня, не совсем ясно, и нам придется посмотреть, как это будет происходить. Но, конечно, меня могут поправить. Возможно, вы знаете больше о том, как это будет реализовано.

Такова моя первая реакция на этот вопрос. Спасибо.

NICO CABALLERO:

Большое спасибо. Швейцария. У меня Европейская комиссия.

MARTINA BARBERO:

Большое спасибо, председатель. И большое спасибо за эту интересную беседу. Я думаю, что очень хорошо, что мы можем обменяться мнениями в следующем раунде. Трудно взять слово после Хорхе и Найджела, которые присутствовали здесь во время предыдущего раунда, и сказать что-то в дополнение к тому, что я уже сказала, но я все же попытаюсь. Что касается вашего вопроса о том, что мы знаем о заявках, то мы, вероятно, находимся не в той комнате. К нам не так много людей обращалось, чтобы сказать, что они планируют подать заявку на что-то. Но мы делаем свою работу по распространению информации о возможностях нового раунда, а европейская экосистема пытается повысить осведомленность.

Что касается услуг PIC, то, как я уже сказала, меня, к сожалению, не было на предыдущем раунде, но я понимаю, что некоторые из наиболее сложных дискуссий, которые имели место в прошлый раз, например, в отношении контента, связанного с детьми, или контента, связанного с индустрией фильмов для взрослых, были в большей степени связаны с контентом, чем с чем-либо еще. Поэтому я думаю, что коммюнике GAC из Кигали связано с тем, что без каких-либо PIC и RVC, связанных с контентом, у нас может быть немного меньше гибкости в решении некоторых проблем правительства. Но, как сказал Хорхе, дьявол кроется в деталях, верно? Поэтому трудно предугадать, как это будет происходить на местах.

Просто в момент принятия решения у меня возникло ощущение, что да, в этот раз инструмент оказался немного менее полезным в

этом отношении, чем в прошлый раз. Но мы с нетерпением ждем, когда увидим, как мы сможем решить проблемы в тот момент. Спасибо.

NICO CABALLERO: Спасибо, Европейская комиссия. Не хотите ли вы отреагировать на это или мы можем перейти к... Я собирался предоставить слово джентльмену Крису Деспейну (Chris Despain), но он, видимо, покинул зал. Так что вы можете продолжать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Извините, ему пришлось бежать. Он просто хотел поднять вопрос о заблаговременных предупреждениях GAC, о которых мы слышали от Швейцарии. Так что он в порядке.

NICO CABALLERO: Хорошо, большое спасибо. Есть ли еще какие-либо комментарии, реакция на данный момент? Слово все еще открыто. У нас еще есть две-три минуты для еще одного-двух-трех комментариев, надеюсь. Бет, вам слово, пожалуйста.

BETH BACON: Я просто добавлю, возможно, личное замечание. Во время раунда 2012 года мне посчастливилось быть частью американской команды, которая рассматривала заявки в рамках NTIA, а теперь я занимаюсь регистрацией. Так что я думаю, что если у кого-то есть вопросы, комментарии, опасения... Эшли тоже жила этой мечтой.

Так что мы рады предложить свои соображения, помочь с вопросами, и если вы хотите узнать, как могут работать регистратуры, как регистратуры могут рассматривать эти вещи, как кандидаты могут рассматривать эти вещи, и различные способы, которыми это может повлиять на политику правительств, мы действительно рады быть ресурсом в качестве Группы заинтересованных сторон реестра, потому что мы уже делали это, и это может быть очень много в оперативном плане, когда эти заявки начинают поступать.

NICO CABALLERO:

Большое спасибо за это, Бет. Хорошо подмечено. С точки зрения GAC, я бы сказал, что не многие, по крайней мере, насколько мне известно, члены GAC действительно рассматривают заявки на gTLD. Насколько я знаю, они с удовольствием занимаются своими собственными ccTLD и помогают местным властям решать вопросы, связанные с их ccTLD. И я не говорю от имени всего GAC на данный момент, потому что могут быть исключения. Так что на самом деле на этот вопрос сложно ответить, Сэм, Бет, Эшли. Так что я не знаю, по крайней мере, с официальной точки зрения, что какой-либо член GAC, насколько мне известно, имеет какие-либо планы по пересмотру gTLD. Мы ведь говорим о gTLD, верно? Так что если это не так, я готов поправить вас. И, собственно говоря, слово все еще открыто. Так что я остановлюсь на этом и посмотрю, есть ли еще какие-нибудь отклики. А у меня есть ВПС. Пожалуйста, продолжайте.

TRACY HACKSHAW:

Привет, Нико. Я работал во время последнего раунда в качестве заместителя председателя GAC и могу сказать, что было довольно много членов GAC, которые вмешивались в этот процесс, особенно в процесс заблаговременного предупреждения, исходя из общественных интересов. Так, были gTLD в регулируемых отраслях (например, в здравоохранении, финансовой сфере и т. д.), к которым у некоторых членов GAC были претензии. Кроме того, были и религиозные TLD, к которым у членов GAC были претензии.

Так что пока рано говорить об этом, но вполне возможно, что, когда будут поступать заявки, вы увидите несколько членов GAC. Я помню, что от Австралии было довольно много заблаговременных предупреждений, которые они поднимали, а также было несколько географических TLD. Вы, наверное, помните знаменитую ситуацию с Amazon, у нас был случай с точкой Patagonia, точкой Spa и так далее. Так что их довольно много, и вполне возможно, что в этом раунде их станет еще больше. Так что, скорее всего, это повысит интерес членов GAC. На данный момент, конечно, мы не знаем, но я полагаю, что это произойдет по мере поступления заявок. Спасибо.

SAM DEMETRIOU:

Хорошо, спасибо вам всем большое за информацию. Я, конечно, прекрасно понимаю две вещи: во-первых, что еще очень рано, а во-вторых, что многое в ответе, как сказал Треиси, будет зависеть от того, какие заявки будут поданы. Но, опять же, мы хотели использовать это время, чтобы открыть дверь для этого

разговора, возможно, с возможностью вернуться к нему позже, потому что, как сказала Бет, мы хотели бы, чтобы GAC рассматривал Группу заинтересованных сторон регистратур как ресурс, когда придет время для этого.

Одна из особенностей членства в Группе заинтересованных сторон регистратур заключается в том, что после окончания периода подачи заявок кандидаты смогут присоединиться к нашей группе в качестве наблюдателей. Поэтому у нас могут быть контакты с некоторыми кандидатами, с которыми вы, возможно, захотите связаться.

И, возвращаясь к тому, о чем говорил Найджел, скажу, что если вы заинтересованы в диалоге с кандидатами, то мы с радостью постараемся содействовать этому, не ограничиваясь разговорами в коридоре и прочими вещами, о которых говорили люди.

Так что это просто то, что следует иметь в виду, пока мы приближаемся. Я думаю, что в ближайшие пару лет эта тема будет доминировать. Так что мы очень ценим ваш вклад и получили много полезного от этого диалога. Так что спасибо большое.

NICO CABALLERO:

Большое спасибо за это, Сэм. В интересах экономии времени я передам слово Эшли, чтобы она рассказала об этической политике ICANN. Передаю слово вам, Эшли.

ASHLEY HEINEMAN:

Спасибо. И я рада, что Сэм тоже присоединился. Но, надеюсь, мы все знаем, что проект этической политики ICANN был опубликован и открыт для общественных комментариев. Он призван решить некоторые проблемы, которые были подняты Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, а также GAC в отношении прозрачности в плане того, кого представляют люди, и процесса заявления о заинтересованности.

И наше мнение о проекте этической политики заключается в том, что он действительно решает многие наши проблемы в плане того, что если вы не можете раскрыть, кого вы представляете, то вам не разрешается участвовать в процессе PDP. Так что я думаю, что это в значительной степени решает наши проблемы. Мы все еще изучаем его, по крайней мере, как регистраторы и как компании, и планируем прокомментировать проект. Но я на этом остановлюсь и посмотрю, что скажет Сэм.

SAM DEMETRIOU:

Спасибо, Эшли. Я думаю, вы очень хорошо все осветили. Я просто добавлю, что вчера я сидел и слушал, как взаимодействуют GAC и GNSO, и Совет в тот момент упомянул, что они не выработали позицию всего Совета, но что у отдельных избирателей или групп заинтересованных сторон могут быть свои взгляды на этическую политику. Поэтому, чтобы повторить слова Эшли, говоря от имени регистратур и от имени всей Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, мы рассматриваем эту этическую политику как действительно позитивное событие.

И, как сказала Эшли, мы считаем, что это решает некоторые проблемы с прозрачностью, которые как бы таились за кулисами. Мы также знаем, что уже несколько встреч обсуждали это с GAC, так что я думаю, что это здорово, что наши группы совпадают... Простите, я немного поторопился. Я думаю, это замечательно, что наши группы сходятся в этом вопросе, и я думаю, что мы можем считать это маленькой победой между нами двумя.

NICO CABALLERO:

Безусловно. Я очень рад, что по крайней мере в этом вопросе мы с вами на одной волне.

Итак, слово открыто. Вопросы, комментарии, все, что вы хотели бы добавить на данный момент? Я вижу Швейцарию. Пожалуйста, вам слово.

JORGE CANCIO:

Спасибо. Нико. Время от времени я буду говорить на французском языке. Хорошо пользоваться услугами устного перевода, чтобы наши страны, франкоязычные страны, могли время от времени говорить и на своем языке, разумеется.

По этим вопросам. Я не буду повторять то, что мы говорили вчера, но наше первое впечатление от этого документа в Швейцарии (и я думаю, что его разделяют и другие коллеги из GAC) заключается в том, что мы считаем его шагом в правильном направлении. Конечно, важно, чтобы Правление приняло решение и приняло

его быстро. Правление ответило на наши опасения, высказанные GAC и сообществом.

Поэтому я разделяю точку зрения, высказанную Эшли и Сэмом, и мы здесь для того, чтобы выслушать мнения сообществ, заинтересованных сторон и партнеров ICANN. Если есть какие-то моменты, над которыми нам нужно продолжать работать или улучшать этику, мы будем рады это сделать, потому что иногда дьявол кроется в деталях, и если мы просто посмотрим на них с первого взгляда, мы можем их упустить.

Так что на данный момент кажется, что текст хороший и отвечает нашим опасениям относительно прозрачности, которая, как члены GAC, мы постоянно повторяем, является основой доверия и легитимности нашей системы и нашей системы с участием многих заинтересованных сторон. Большое спасибо.

NICO CABALLERO:

Спасибо, Швейцария. Как вы отреагировали, что хотели бы добавить по этому поводу?

ASHLEY HEINEMAN:

Я отвечу. Спасибо, Швейцария. Я полностью согласен. И я думаю, что это действительно краеугольный камень правильно функционирующего процесса с участием многих заинтересованных сторон - знать, с кем вы ведете переговоры и на какой основе они ведутся. Поэтому мы считаем, что это действительно позитивный шаг вперед, и с нетерпением ждем, как

будут развиваться события с точки зрения любых комментариев, которые будут представлены, или дальнейшего обсуждения. Так что мы ценим, что мы на одной стороне в этом вопросе, и я буду рад продолжить диалог с вами и поделиться любыми другими мнениями, которые у нас есть как у сторон, связанных договорными обязательствами, если мы представим свои комментарии. Так что спасибо вам всем.

NICO CABALLERO:

Спасибо, Эшли, за это. Спасибо, Швейцария, за комментарий.

Кто-нибудь еще? Что-нибудь еще вы хотели бы добавить на данный момент? Какие-нибудь комментарии, вопросы? Я не вижу ни одной поднятой руки онлайн и пока не вижу ни одной руки в зале, что означает, что мы опередили время на семь минут. Извините, у меня есть. Иран. Продолжайте, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР:

Добрый день. Поскольку я впервые, Нико, выступаю на этом мероприятии, я должен поблагодарить вас и ваших коллег за модерацию этого мероприятия и приятные дискуссии. Могу ли я получить комментарий или задать другой вопрос по последней теме, так как по этой теме нет комментариев? Хорошо. Возвращаясь к вашему важному вопросу о том, как и, возможно, почему члены GAC не так вовлечены в процесс рассмотрения заявок на новые gTLD, мне интересно узнать, были ли в истории GAC и заявок на gTLD в ICANN случаи, когда члены GAC давали

ICANN какие-либо рекомендации или обзоры, и ICANN принимала во внимание их рекомендации при рассмотрении заявки.

NICO CABALLERO:

Это очень хороший вопрос, Иран. Спасибо за вопрос. Насколько мне известно, нет, но меня могут поправить. Так что если у кого-то есть свежая информация на этот счет, я буду очень рад узнать. Но насколько мне известно, нет. Насколько я знаю, за ccTLD отвечают национальные правительства или какие-либо агентства (в одних случаях это университет, в других - министерство ИКТ, в зависимости от страны)... Но, насколько я знаю, такого не было. И опять же, я могу быть поправлен, в зависимости от страны. В некоторых странах есть огромные, огромные цифровые индустрии. Но это не случай моей страны. Но не в случае Парагвая, верно? Так что извините, что не могу ответить на ваш вопрос, Иран, но, опять же, насколько мне известно, нет.

У нас еще есть 5 минут для комментариев или вопросов. Есть другие мнения? А у меня Швейцария. Вам слово, пожалуйста.

JORGE CANCIO:

Спасибо. Нико. Я буду краток. Чтобы ответить нашему коллеге из Ирана, может быть, стоит посвятить этому время за кофе, чтобы обсудить опыт. Трейси, Манал, я и другие, кто - думаю, Найджел - был здесь в последние годы, были бы рады поделиться опытом, хорошим, плохим и промежуточным, о том, что происходило с заявками в последнем раунде. Спасибо.

ИРАН: Я обязательно побеспокою вас.

NICO CABALLERO: Это старая рука, Иран?

ИРАН: Это была всего лишь шутка с Хорхе.

NICO CABALLERO: Хорошо, хорошо. Большое спасибо. Я имею в виду, что нет необходимости искусственно продлевать заседание. Так что если больше нет вопросов или комментариев, давайте на этом закончим. Есть последние слова? Эшли, Сэм, Оуэн, вам слово.

ASHLEY HEINEMAN: Просто хочу поблагодарить вас. Нам нравятся такие возможности, и я надеюсь, что вы найдете их полезными. Но в конце концов, я думаю, что возможность задать друг другу вопросы и понять друг друга - это очень, очень полезно. Так что спасибо, что позволили нам прийти сюда сегодня.

NICO CABALLERO: Большое спасибо. Эшли, Сэм, Бет?

SAM DEMETRIOU: Да, безусловно. Я думаю, что в прошлом мы получили много пользы от возможности вести открытый диалог с GAC. И надеюсь, что мы сможем продолжить его.

Хочу обратить внимание всех присутствующих на то, что мы с Эшли прекращаем свои полномочия в качестве председателей регистратур и регистраторов. Бет заменит меня на посту председателя регистратур, а Оуэн заменит Эшли на посту председателя регистраторов. Но вы, разумеется, можете обращаться к нам, когда вам понадобится. Большое спасибо.

NICO CABALLERO: Спасибо. Сэм. Бет?

BETH BACON: От меня ничего особенного, кроме того, что мы с нетерпением ждем возможности работать с вами, когда мы с Оуэном перейдем на должность председателя. Надеюсь, мы сможем продолжать в том же духе.

NICO CABALLERO: Спасибо. Бет. Оуэн, есть что добавить?

OWEN SMILGELSKI: Я буду много говорить в течение следующих двух лет на посту председателя, так что сейчас говорить не нужно.

NICO CABALLERO: Большое спасибо. Аплодисменты нашим друзьям из СРН. Сессия закрыта. Мы вновь соберемся здесь в 4:30. Наслаждайтесь кофе.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]